

МЕСТО АЙНОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЯПОНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу эволюции места айнов в формировании японской национально-государственной идентичности во второй половине XIX – начале XXI вв. Статья основана на материалах исследований японских, западных и российских авторов, которые занимаются проблемами народа айну. В статье утверждается, что на политику в отношении коренного народа во многом повлияла идея об этнической чистоте и однородности японского общества. Значительное внимание уделено формированию и развитию данной концепции в эпоху Мэйдзи, показана ее тесная связь с общими теоретическими установками японских реформаторов и господством принципа «кокутай». Раскрываются причины частичной трансформации идеи этнической однородности в конце XX – начале XXI вв., показывается влияние этой трансформации на восприятие айнов в японском обществе. Автор делает вывод о том, что во второй половине XX в. произошел частичный сдвиг от полного отрицания существования народа айну к идее о «гармоничном сосуществовании» айнов и японцев, при этом вместо образов «агрессоров» и «угнетенных» возникают образы «хороших колонизаторов» и «лояльных аборигенов». Однако это привело к тому, что айнов зачастую воспринимают не как уникальный народ с самобытной культурой, а как часть японского этноса. Это связано с одной из ключевых для японского менталитета психологических установок, направленных на поддержание принципа «ва» (гармонии). Как показано в данной статье, в современной Японии идентичность айнов часто представляется лишь как часть традиционной культуры, оторванной от повседневной жизни. Такому восприятию способствует и современная этническая политика японского правительства, которая критикуется многими ведущими исследователями. Автор указывает, что данная политика во многом нашла свое воплощение в концепции Национального музея и парка айнов «Символическое пространство этнической гармонии», построенного в г. Сираои в 2020 г. Концепция национального парка вызвала критику со стороны айнских активистов, которые полагают, что функционирование данной структуры не способствует решению реальных проблем коренного народа Японии.

Ключевые слова: айны, этническая политика, коренные народы, идентичность, японское общество

Ekaterina S. Chekunkova

THE MORDERN JAPANESE NATIONAL IDENTITY AND THE AINU

Abstract. This article is devoted to the analysis of the evolution of the place of the Ainu people in the formation of Japanese national identity in the second half of the 19th – early 21st centuries. The article argues that the policy towards indigenous peoples in Japan was greatly influenced by the concept of ethnic homogeneity. Considerable attention is paid to the development of this concept in the Meiji era, its close connection with Meiji reformers and the principle of “kokutai” is shown. Also, the article demonstrates the reasons for the partial transformation of the concept of ethnic homogeneity in the late XX – early XXI centuries and the influence of this transformation on public perception of the Ainu people in Japanese society. The author concludes that a partial shift from a complete denial of the existence of the Ainu people to the idea of “harmonious coexistence” of the Ainu and the Japanese is taking place in the second half of the XX century. However, this process leads to the fact that the Ainu are often perceived not

as an indigenous people with unique culture, but as a part of the Japanese ethnos. Perhaps it is related to one of the key psychological attitudes for the most fundamental concepts of Japan's moral system "wa" (harmony). As shown in this article, in modern Japan, the identity of the Ainu is often presented only as part of traditional culture. The current ethnic policy of the Japanese government, which has been criticized by many leading researchers, also contributes to this perception. The author points out that this policy was largely embodied in the concept of the National Ainu Museum and Park "Symbolic Space of Ethnic Harmony", built in Shiraoi in 2020. The concept of the National Ainu Museum and Park has drawn criticism from Ainu activists who believe that current ethnic policy of the Japanese government is not effective for solving the real problems of indigenous people of Japan.

Keywords: the Ainu people, ethnic policy, indigenous people, identity, Japanese society

Национальная идентичность имеет большое значение для каждого государства, она сплачивает население, является цементирующей основой социальной интеграции. Национально-государственная идентичность – это структурный элемент индивидуального и массового политического сознания, формирующего единство человека, социально-политической группы и политического института [Герштейн, Казаков, с. 1]. Сохранение национальной идентичности и отстаивание национальных интересов страны и ее народа крайне важны, они составляют во многом то, что принято называть национализмом в широком смысле этого слова [Кожанов, с. 57]. Поиск национальной идентичности в Японии начался во второй половине XIX в. после открытия страны. С этого времени начались обширные преобразования, которые проводились с целью показать западным странам свою цивилизованность, в том числе в развитии общества и философии для того, чтобы стать равноправным членом мирового сообщества. Националистические идеи, получившие развитие в период Мэйдзи, отразились на внешней и внутренней политике государства, в том числе и на этнической политике в отношении коренного народа Японии – айнов, которые в свою очередь сыграли свою роль в формировании идентичности японцев.

Айны официально стали частью японского общества во второй половине XIX в, в это же время начала формироваться политика в отношении малого народа, которую многие современные исследователи, такие, как С. А. Арутюнов, С. Ч. Лим, К. Ооцука, Р. Сиддл и др. характеризуют как ассимиляционную. Исследователи также подчеркивают, что роль данного периода в развитии народа айну сложно переоценить, он стал переломным и в истории коренного народа, и в истории всей Японии. Преобразования и реформы, происходившие на острове Хоккайдо, где проживали айны, привели к трансформации традиционного уклада жизни народа.

На развитие ассимиляционной политики Мэйдзи оказали влияние как внешние, так и внутренние факторы. Среди внутренних факторов крайне важную роль занимает популярная среди японской политической элиты идея этнической чистоты государства. Революция Мэйдзи в 1868 г. привела к тому, что важным фактором, который способствовал консолидации общества для решения задач по модернизации страны и защиты национального суверенитета, стала идея национализма [Крупяно, с. 197]. Реформаторы полагали, что страна может отстоять независимость только при формировании единой нации в условиях обновления и укрепления монархической конструкции. Вся система была выстроена в рас-

чете на выделение Японии и японцев как обладающих неповторимыми характеристиками [Мещеряков, с. 357]. Основой японской национальной идентичности стала концепция «кокутай», заключающаяся в мистической связи императора и народа [Язовская]. Наряду с конструированием японской идентичности в конце XIX в. японские ученые начинают интересоваться также вопросом происхождения «японской расы» [Siddle, p. 102].

Вместе с тем интерес японских ученых привлекал и вопрос происхождения айнов, в конце XIX – начале XX вв. проводятся многочисленные исследования по данной тематике, в качестве материалов для которых брались останки, изымаемые из айнских могил. Как утверждают современные айнские активисты, эксгумация зачастую проходила без согласия общины или родственников умершего. Это повлекло за собой обострение проблемы возвращения останков предков айнов общинам в конце XX – начале XXI вв.

С развитием националистического направления в японской антропологии, социологии, истории, которые оправдывали существование императорской и империалистической Японии, начинают распространяться идеи физической антропологии и социального дарвинизма. Политика по отношению к айнам начинает рассматриваться с точки зрения расового превосходства и в этом смысле получает оправдание. Это привело к созданию стереотипа об айнах как о низшей и вымирающей расе [Siddle, p. 128]. По причине того, что идея однородности и националистические настроения поддерживались и продвигались государством, у японцев сложилось особое восприятие других культур. В сложившейся ситуации представители народа айну с отличной культурой, языком и внешностью представлялись как дикари, которых необходимо цивилизовать. Высмеивались легенды, связанные с происхождением айнов, их антропологические особенности, образ жизни, пища, одежда и пр. [Осипова, с. 170].

Вместе с тем, как отмечают российские исследователи, в политике Мэйдзи по отношению к айнам можно проследить двойственность. С одной стороны, происходила насильственная смена жизненного уклада айнов и их «японизация». С другой стороны, правительство не стремилось полностью уничтожить айнов, намеренно сохраняя их как этническое меньшинство для идеологических целей. Айны стали первым опытом японского империализма, для видимости и пропаганды успехов которого сохранение их как меньшинства было необходимо [Щепкин, с. 95]. Исследователь Дэвид Хоуэлл также отмечает некую неоднозначность политики Мэйдзи, которая отражается в сосуществовании дискурса о Японской империи как о многонациональном государстве с идеей о необходимости ассимиляции соседних народов. По мнению исследователя, несмотря на то, что Японская империя была по сути многонациональным государством, этот факт противоречил официальной идеологии и не рассматривался как постоянная характеристика империи. Присутствие разнообразных этнических групп признавалось, но фактически политика правительства была направлена на нивелирование различий, ассимиляция продвигалась как единственный путь к полной интеграции в национальное сообщество. Хоуэлл также обращает внимание на то, что такой неоднозначный подход позволил айнам сохранить свою идентичность в условиях

политики ассимиляции, дал возможность айнским активистам вести свою деятельность [Howell, p. 6].

Огума Эйдзи, профессор Университета Кэйо, при этом отмечает, что понятие идентичности у японцев зачастую конструировалось посредством противопоставления себя другим народам (например, айнам, жителям островов Рюкю, тайваньцам, корейцам и др.), которые попеременно то включались в это понятие с помощью теории «смешанной японской нации», то исключались посредством гипотезы о ее «чистоте». Профессор Огума говорит и о зарождении в период Мэйдзи идеи об однородности государства, которая появилась в 1870-х гг., чтобы изменить изначально западное восприятие японцев как смешанной нации, состоящей из захватчиков, аборигенов и других меньшинств [Бух, с. 17].

Политика ассимиляции проводилась, как известно, не только в Японии, но и во многих других странах мира (в частности, в Австралии, Канаде, США, Новой Зеландии, Норвегии и др.). Этому способствовали и общемировые тенденции. Как отметил американский политический историк Пол Лорен, в то время «расизм представлял собой социально принятое, политически выгодное, экономически и морально оправданное явление» [Laugen, p. 144]. Существовало теоретическое основание для принудительной ассимиляции, оно представлено в так называемой «классической» теории, которая рассматривала ассимиляцию как линейный процесс, в результате которого культурно-отличное (и менее развитое) меньшинство обязательно со временем должно было перенимать от большинства нормы, ценности, язык, образ жизни и т. д. Эту позицию часто можно встретить в работах американских социологов первой половины XX в., таких как Милтон Гордон, идеи которого отразились в книге «Ассимиляция в американской жизни» и др. [Веретевская, с. 21].

Исследователь Майкл Вайнер, занимающийся анализом положения японских этнических меньшинств, подчеркивает, что идентичность японцев, которая основывалась на идее противопоставления цивилизованных «себя» варварским «другим», во многом опиралась на мировые тенденции и вдохновляясь расовыми теориями европейских исследователей [Weiner, p. 3]. Исследователь Университета Цукуба Александр Бух также отмечает, что дискурс о Японии и как о «смешанной нации», и как об «однородной нации» развивался при помощи западных научных методологий и находился под влиянием таких европейских концептов, как нация, универсализм, европейский романтизм и американский «плавательный котел» [Бух, с. 17].

Япония в период Мэйдзи, как известно, активно заимствовала достижения науки у Запада. Многие японские ученые проходили обучение в странах Европы, в частности, медики и анатомы зачастую проходили обучение в Германии (например, такие, как Сакудзаэмон Кодама, Ёсикиё Коганэи и др.). Таким образом, политика ассимиляции, проводившаяся японским правительством в XIX – первой половине XX в., вполне вписывалась в общемировые тенденции и была оправдана с научной точки зрения.

Происхождение айнов и японцев оставалось важной темой для японских специалистов в сфере физической антропологии и после Второй мировой войны. Согласно профессору Огума Эйдзи, в ранний послевоенный период начинает все

больше подчеркиваться однородность японского общества. Теория «смешанной нации» стала восприниматься как символ империи и, как и другие идеологические дискурсы, обратилась в собственную противоположность [Бух, с. 17]. Начинает продвигаться идея о Японии как миролюбивом однородном государстве, которое в значительной степени зависело от сельского хозяйства. Это делается для того, чтобы оправдать послевоенную репатриацию «неяпонцев», т. е. корейцев, тайваньцев и др. жителей бывших японских колоний [Low, p. 62].

Что касается идеи национализма, то она также не теряла своей актуальности во второй половине XX в. Особое развитие она получила, начиная с середины 1960-х гг. Основным идейным источником этнического или, как его еще называют в отечественной историографии, культурного национализма, стала трансформированная версия концепции «кокутай», из которой была убрана фигура императора. Новая версия национализма сформировала национальную идентичность в ее современном виде, сфокусированном на поиске уникальности японцев [Язовская]. В 1970–1980-е гг. стали широко распространяться идеи «нихондзинрон» и «нихон бунка рон», объясняющие своеобразие японской нации, преклонение перед национальными традициями и традиционным укладом и настороженное отношение к «чужому». Распространение этих идей связывают с периодом максимального экономического роста в Японии, когда обострилось стремление национального самосознания преодолеть комплекс побежденной и оккупированной страны. В этот же период начали распространяться идеи, утверждающие уникальность и превосходство японской социально-экономической модели [Сосковец, Гурьева, Булахова].

С 1970-х – 1980-х гг. в Японии начинает активно развиваться археология, которая вносит свой вклад в создание новой японской национальной идентичности. Число археологических экспедиций и раскопок начало резко расти после 1960-х гг. Только в 1996 г. было проведено около 11 тыс. раскопок по всему Японскому архипелагу. Исследователь Икава-Смит утверждает, что идея однородности и подъем националистических настроений сильно повлияли на развитие японской археологии, поскольку археологи сосредоточили свои усилия на изучении истории развития государства Ямато и поставили культурную преемственность в центр своего описания предыстории Японии [Nabu, Fawcett, p. 590].

Идеи национализма и однородности оказали влияние как на внешнюю, так и на внутреннюю политику страны. Конечно, без внимания не остается вопрос о роли айнов в этногенезе японцев, их значении в истории и культуре Японии. Японские ученые, такие как Арно Нанта, показывают в своих исследованиях, как после войны физическая антропология использовалась для продвижения идеи однородности японцев и отрицания того, что айны были коренным народом Японии. В конце 1940-х гг. японский антрополог Хасэбэ Котондо выдвинул теорию о том, что японцы произошли напрямую от людей, живших в период Дзёмон, и никаких смешений с другими народами не происходило [Low, p. 63]. Представление о японцах как об однородном и уникальном народе также продвигал его ученик профессор Токийского университета Судзуки Хисаси, идеи которого подкреплялись результатами исследований костных останков. Идея о непрерывной генетической преемственности японцев со времен периода Дзёмон оставалась офи-

циальной позицией Антропологического общества Японии до начала 1980-х гг., отражая мнение антропологов, стоявших в ее главе [Low, p. 63].

Идея об однородности японского общества породила точку зрения о том, что айны были полностью ассимилированы, и более не существует этого народа на территории Японии. Ее не раз выражали как японские ученые, так и политические деятели. Исследователь Ватанабэ Хитоси, в частности, отмечал, что айны ныне фактически неотличимы от большинства японцев, и нет более в живых айнов с личным опытом традиционно айнской жизни [Бух, с. 17]. Самое известное высказывание среди политиков сделал в 1986 г. премьер-министр Японии Ясухиро Накасонэ, который в своей речи «Об интеллектуальных стандартах» охарактеризовал Японию как «гомогенное общество». Глава кабинета заметил, что моноэтничность – преимущество Японии перед Америкой, а также заявил, что в Японии нет расовых меньшинств в том смысле, что айны ассимилировались с японским населением [Nakasone Puts Foot In Melting Pot].

Данное высказывание вызвало всплеск негодования среди представителей коренного народа, и с этого времени началась активизация айнского движения. С 1986 г. по 2008 г. было сделано еще по крайней мере семь публичных заявлений политиков, которые настаивали на том, что Япония – это однородное с этнической точки зрения государство. Среди них министры образования, министры иностранных дел, члены парламента и др. [Burgess, 2010]. Несмотря на то, что в 2008 г. айнов официально признали коренным народом Японии, подобные высказывания имеют место быть и в настоящее время. В частности, в январе 2020 г. заместитель премьер-министра Асо Таро сделал публичный комментарий: «Ни одна страна, кроме этой, не просуществовала 2000 лет с одним языком, одной этнической группой и одной династией», игнорируя существование этнических меньшинств в Японии [DPM Taro Aso calls Japan a nation with single race]. Это было не первое его заявление подобного характера. Японские и зарубежные новостные сайты также зачастую продолжают называть Японию моноэтничной страной.

Некоторые зарубежные исследователи называют однородность японского общества «мифом», который настолько распространен, что очевидные опровергающие его доказательства часто игнорируются [Murphy-Shigematsu, p. 65]. Даже при обсуждении японских этнических меньшинств большинство людей продолжает говорить об однородном обществе, не чувствуя противоречия. Этот факт отмечают такие исследователи, как Мёрфи-Сигэмацу, Крис Берджесс и др. Таким образом, можно говорить о том, что идея однородности японского общества, несмотря на признание существования на территории Японии этнических меньшинств, продолжает продвигаться некоторыми политическими деятелями и транслироваться СМИ, оставаясь одной из характеристик идентичности японцев.

Однако, согласно мнению некоторых исследователей, в случае с айнами официальный дискурс редко использует явно антиайнские заявления [Tsagel'nik]. Вместе с тем, начиная с 1990-х гг. можно заметить в целом положительные тенденции на пути к признанию существования айнов как отдельной этнической группы с отличительной культурой и историей. В 1997 г. был принят «Закон для продвижения айнской культуры и распространения знаний о традициях айнов». В 2019 г. новый

«Закон о мерах по созданию общества, в котором уважают гордость народа айну» закрепил статус айнов как аборигенного населения Японских островов. Такие положительные сдвиги связаны с развитием айнского национального движения, а также с изменениями в общемировых тенденциях, направленных на признание и защиту прав коренных народов мира. Учитывая тот факт, что на протяжении второй половины XX в. в Японии активно продвигалась идея об однородности японского общества, признание айнов коренным народом и начало формирования новой этнической политики в начале XXI в. стали значимыми явлениями.

С другой стороны, с 1980-х гг. среди японских исследователей начинает развиваться точка зрения о том, что корни японцев уходят не только в период Дзёмон, но и в культуру айнов. Эту идею продвигали такие националистические интеллектуалы, как Умэхара Такэси и Умэсао Тадао, а также физический антрополог Ханыхара Цунэхико. Айны рассматриваются данными исследователями как остатки протояпонской культуры, которая не развивалась за последние 1500 лет. Следуя этой логике, культура айнов является частью японской культуры [Low, p. 65]. Умэхара Такэси, в частности, в своих работах утверждает, что любые споры по поводу этнических различий между айнами и японцами ошибочны, и айны являются носителями «подлинной» японской культуры [Бух, с. 54]. Эта идея противоречит точке зрения самих представителей малого народа, которые настаивают на своей уникальности. Данные научные взгляды были подвержены критике. Однако эти идеи привели к тому, что айны превратились в один из элементов формирования японского этноса. Исследователь Моррис Лоу говорит, что такую трансформацию восприятия айнов можно рассматривать как предпосылку отхода от идеи однородности японского общества [Low, p. 65]. С ним солидарны и другие зарубежные исследователи, которые утверждают, что общественное признание культурной и биологической связи между современными этническими японцами, айнами и жителями островов Рюкю может привести к новой парадигме исторической науки, которая будет сосредоточена на культурном многообразии, а не на однородности, и предоставит пространство для современного признания этнического разнообразия в Японии [Habu, Fawcett, p. 591].

Данные тенденции, а также желание соответствовать мировым трендам в сфере интернационализации нашли воплощение в современной политике японского правительства. В проекте Министерства земли, инфраструктуры, транспорта и туризма «Идеальное японское общество к 2030 г.» утверждается, что слово «многообразие» должно стать ключевым в Японии. Указывается, что Япония стремится к созданию общества, в котором все люди могут работать и максимально использовать свои способности, независимо от расы, пола, возраста и т. д. [C *gūri*: *Taū-sei shakai shinario*].

Кроме того, стремление соответствовать мировым трендам в сфере интернационализации нашло отражение и в политике по отношению к коренному народу. В частности, идея культурного взаимодействия прослеживается в концепции Национального музея и парка айнов, который получил название «Символическое пространство этнической гармонии». Музей был построен на основе небольшого музея айнов г. Сираои, созданного еще в 1960-е гг. местным сообществом. Проект

музея разрабатывался с 2013 г., строительство завершилось в апреле 2020 г. как раз перед тем, как должны были начаться Олимпийские игры в Токио. Согласно проекту, весь музейный комплекс состоит из трех элементов: Национального музея, Национального парка этнической гармонии и Места упокоения останков, куда были транспортированы останки предков айнов, собранные из музеев и университетов по всей стране [Minzoku kyousei shouchou kuukan].

Вокруг строительства данного музейного комплекса, особенно вокруг мемориального комплекса, ведутся активные споры, зарубежные и японские ученые, а также представители коренного народа не раз критически высказывались в его адрес. Критикуя в целом современную этническую политику Японии, многие исследователи отмечают, что данный проект мог бы способствовать межэтническому взаимопониманию, а также созданию возможностей для трудоустройства айнов и для передачи традиционных культурных знаний следующим поколениям. Однако многие айны были разочарованы тем, что с ними практически не консультировались при реализации проекта. Некоторые из айнов-активистов полагают, что поиск новой политики в отношении защиты прав коренных народов, по-видимому, превратился в контролируруемую государством схему культурного туризма [Morris-Suzuki].

Критике подвергаются также и законодательные акты 1997 г. и 2019 г., которые направлены, по большей части, на развитие и популяризацию культуры айнов, но не учитывают права айнов как коренного народа на распоряжение ресурсами и обретение экономической независимости, не предусматривают меры по преодолению дискриминации, выделению стипендий и пр. Такие исследователи, как Ричард Сиддл, Хироси Маруяма и др. характеризуют политику японского правительства 1970-х – 1990-х гг. как «социальный колониализм», подчеркивая, что основные принципы колониальной политики продолжали существовать, а правительство пыталось решить все проблемы айнов только за счет проведения исследований уровня жизни айнов. С принятием закона 1997 г. правительство меняет свою политику с «социального колониализма» на «культурный колониализм». Последний характеризуется попыткой правительства решить проблемы народа за счет развития его культуры, но не стремится принять законодательство, регулирующее права айнов как коренного народа [Maruyama, p. 8].

Правительство Японии объясняет такую этническую политику недостаточным пониманием проблем коренного народа среди населения страны. Однако, по мнению исследователя Университета Нагоя Хигасимура Такэси, наоборот – именно действия правительства препятствуют пониманию населением проблемы народа айну, включая историческую сторону вопроса. По словам ученого, говорить об отсутствии понимания в условиях отсутствия адекватных разъяснений о правах коренных народов – это настоящий обман [Для чего нужен новый закон об айнах]. Углубление общественного понимания и уважение к народу могут быть достигнуты только тогда, когда будет решена проблема дискриминации айнов в повседневной жизни. Современная же политика способствует тому, что идентичность народа воспринимается только как часть традиционной или неотрадиционной культуры во время исполнения танцев, представлений, оторванных от мира повседневной

жизни [Morris-Suzuki]. Как отмечается исследователями, культура айнов активно изучается, так как олицетворяет «простоту, гармонию с природой и чистоту, утраченные современным японским обществом». Однако такое восприятие айнов «отрицает наличие у них современности» [Бух, с. 54]. Может быть, это и становится причиной того, что идентичность народа понимается только как самобытная примитивная культура, оторванная от повседневной жизни.

Исследователь университета Хоккайдо Татьяна Цагельник говорит о том, что современные меры по отношению к айнам способствуют «замалчиванию» неприятных страниц истории, связанных, например, с колонизацией Хоккайдо, ассимиляционной и агрессивной политикой правительства Мэйдзи по отношению к аборигенам. В последнее время вместе с продвижением идеи «гармоничного сосуществования» айнов и японцев вместо образов «агрессоров» и «угнетенных» возникают образы «хороших колонизаторов» и «лояльных аборигенов». Этот новый дискурс является позитивным и активно транслируется СМИ, подчеркивая важность проявления уважения к айнам за их богатую культуру и особое отношение к природе. Но, как отмечает исследователь, этот дискурс не оставляет места для обсуждения того факта, что официальные извинения со стороны японского правительства, которых ждут многие айнские сообщества (в частности, за незаконное изъятие останков айнов японскими исследователями, ассимиляционную политику и пр.) не были принесены [Tsagel'nik].

Российские исследователи также отмечают специфику современной японской этнической политики, характеризуя признание айнов коренным народом как «бреш в политике гомогенности и моноэтничности» [Баженова]. Также подчеркивается заикленность этнической политики на культурной составляющей и это приводит к тому, что «просто раздвигаются, но не ломаются границы общепонской культуры, а значит и прав на ее обладание. И эти границы, и с идеологической, и с экономической точки зрения, японцы будут отстаивать. Ведь не зря же в эти этнические парки и музеи айнов придет японский менеджмент, и именно он будет снимать сливки с них, а айны в лучшем случае будут на рабочих местах» [Баженова].

Таким образом, колониальный дискурс, основанный на непризнании айнов, который был основным до принятия Закона 1997 г., в конце XX – начале XXI вв. заменяется новым дискурсом «сосуществования». Этот новый дискурс является средством, позволяющим умолчать неприятные моменты истории колонизации и ее последствий [Tsagel'nik]. Место айнов в японской идентичности эволюционировало, во второй половине XX в. произошел частичный сдвиг от полного отрицания существования айнов и идеи однородности японского общества, зародившейся еще в период Мэйдзи, к идее о «межэтнической гармонии». При этом, однако, айнов зачастую воспринимают как часть японской культуры, а их идентичность только как часть традиционной или неотрадиционной культуры, оторванных от мира повседневной жизни. Вместе с тем, в японском обществе сохраняется парадоксальная двойственность: мультикультурные тенденции и стремление к интернационализации встречаются с национальной идентичностью, основанной на этнической однородности. И в этих условиях этнические меньшинства, такие как айны, вынуждены существовать.

Для японского общества и культуры характерно понятие «ва» («гармония»), которое определяет принцип взаимодействия людей внутри социальной группы. Концепция «ва» – это основа общественного порядка, основополагающий принцип японского мировосприятия. Она направлена на поддержание гармоничных отношений между людьми в обществе и «является идеальным поведенческим принципом, практической этикой японцев... это принцип сотрудничества, который объединяет противоречивые вещи, сформировавшие японскую культуру и общество» [Sanematsu]. Принцип «гармонии» – «это способность уравнивать, снимать конфликты, примирять враждующие стороны внутри и вовне» [Человек и мир в японской культуре, с. 142]. Границы японской культуры раздвинулись, и айны заняли там свое место, став частью японской культуры, при этом принцип «ва» не был нарушен, а замалчивание негативных страниц истории помогло сохранить привычный для японского общества общественный порядок. Однако не всех айнов устраивает подобная ситуация. Активные представители народа продолжают настаивать на уникальности своей культуры и необходимости предоставления айнам исключительных прав как аборигенов Японских островов.

Список литературы

- Баженова Ж. М. Окинава в контексте политики мультикультурализма Японии // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 2014. Том XVI. URL: <http://ihaefe.org/files/publications/full/ihaefe-XVI.pdf> (дата обращения: 24.12.2020).
- Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика. Россия как «другое» Японии. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.
- Веретевская А. В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств. М.: МГИМО-Университет, 2018. 184 с.
- Герштейн И. З., Казаков М. А. Национально-государственная идентичность: Историческая эволюция моделей и современная типология // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 36–42. URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2016_-_6_unicode/5.pdf (дата обращения: 25.12.2020).
- Для чего нужен новый закон об айнах, или перспективы японской политики в отношении коренных народов // nippon.com : Современный взгляд на Японию [сайт]. URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/d00479/> (дата обращения: 15.10.2020).
- Кожанов И. В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования: дис. ... канд. пед. наук / Чувашицкий государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. Чебоксары, 2018. 463 с.
- Крупянко М. И., Арешидзе Л. Г. Япония : идеология государственного национализма // История и современность. 2010. № 2. С. 185–215.
- Мещеряков А. Н. Реформы периода Мэйдзи: человеческое измерение // Ежегодник Японии. 2018. Т. 47. С. 350–366.
- Осипова М. В. Традиционная педагогическая культура айнов вчера и сегодня // Россия и АТР. 2017. № 2. С. 162–176.
- Сосковец Л. И., Гурьева И. Ю., Булахова Н. М. Идеология национализма в японской историографии конца XX – начала XXI века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6. Ч. 2. Gramota.net [сайт]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2016_6-2_41.pdf (дата обращения: 04.12.2020).
- Человек и мир в японской культуре / Ответственный редактор Т. П. Григорьева. М.: ГРВЛ «Наука», 1985. 280 с.
- Щепкин В. В. Создание меньшинства: взгляды японских интеллектуалов и политика Японии в отношении айнов в XVIII–XIX вв. // Япония: 150 лет революции Мэйдзи. Исследования российских и зарубежных ученых, посвященные 150-ой годовщине революции Мэйдзи. СПб., 2018. С. 83–97.

Язовская О. В. Концепция национальной сущности кокутай как основа национального самосознания Японии // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2017. Т. 15. Вып. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-natsionalnoy-suschnosti-kokutay-kak-osnova-natsionalnogo-samosoznaniya-yaponii> (дата обращения: 29.11.2020).

Burgess C. Maintaining identities: Discourses of homogeneity in a rapidly globalizing Japan // Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies [website]. URL: https://www.researchgate.net/publication/26395931_Maintaining_Identities_Discourses_of_Homogeneity_in_a_Rapidly_Globalising_Japan (дата обращения: 13.12.2020).

Burgess C. The “Illusion” of Homogeneous Japan and National Character: Discourse as a Tool to Transcend the ‘Myth’ vs. “Reality” Binary // The Asia-Pacific Journal. Japan Focus [website]. URL: <https://apjpf.org/-Chris-Burgess/3310/article.html> (дата обращения: 10. 12. 2020).

Habu J., Fawcett C. Jomon archaeology and the representation of Japanese origins // Antiquity. 1999. September. Vol. 73. Iss. 281. P. 590.

Hiroshi Maruyama. Japan’s Policies Towards the Ainu Language and Culture with Special Reference to North Fennoscandian Sami Policies // A Nordic Journal of Circumpolar Societies. 2014. Vol. 31. Iss. 2. P. 8.

Howell D. L. Making “Useful Citizens” of Ainu Subjects in Early Twentieth-Century Japan // The Journal of Asian Studies. 2004. February. Vol. 63. Iss. 1. P. 5–29

DPM Taro Aso calls Japan a nation with single race // The Straits Times [website]. Jan 14, 2020. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/deputy-prime-minister-calls-japan-a-nation-with-single-race> (дата обращения: 09.12.2020).

Lauren P. Power and Prejudice: The Politics and Diplomacy of Racial Discrimination (2nd edition). Boulder : Westview, 1996. 447 p.

Low M. Physical Anthropology in Japan. The Ainu and the Search for the Origins of the Japanese. Current Anthropology. 2012. April. Vol. 53, Sup. 5. P. 57–S68.

Morris-Suzuki T. Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government’s Plans for a New Ainu Law // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. URL: <https://apjpf.org/2018/21/Morris-Suzuki.html> (дата обращения: 12.10.2020).

Murphy-Shigematsu S. Multiethnic Japan and the monoethnic myth // MELUS. 1993. Vol. 18. No. 4. P. 63–80.

Nakasone Puts Foot In Melting Pot // Chicago Tribune. September 28, 1986. URL: http://articles.chicagotribune.com/1986-09-28/news/8603120570_1_prime-minister-yasuhiro-nakasone-puerto-ricans-japan-doesn-t (дата обращения: 15. 02. 2015).

Siddle R. M. Race, Resistance and the Ainu of Japan. L. : Routledge. 2012. 284 p.

Tsagel'nik T. Discourse of Silencing in the Context of the 150th Anniversary of the Naming of Hokkaido: Representation of AinuWajin Relations in the Television Drama “Eternal Nispa, the Man Who Named Hokkaido, Matsuura Takeshiro” // Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers : HUSCAP [website]. URL: <https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/77222/1/8.pdf> (дата обращения: 24.10.2020).

Weiner M. Japan’s Minorities : The illusion of Homogeneity. L.: Routledge. 2012. 234 p.

C gurūpu: Tayō-sei shakai shinario // Kokudo Kōtsūshō [Группа С: Сценарий мультикультурного общества // Министерство земли, инфраструктуры, транспорта и туризма: официальный сайт]. URL: <https://www.mlit.go.jp/kokudoikeikaku/futurevision/c.html> (дата обращения: 17.12.2020). (На японском языке).

Sanematsu Katsuyoshi. 「Wa」 nipponteki chōwa no shisō no kigen to honshitsu [Санэмацу Кадзүёси. Происхождение и сущность идеи японской гармонии «ва»]. URL: https://rikkyo.repo.nii.ac.jp/index.php?action=repository_view_main_item_snippet&pn=1&count=50&order=1&lang=japanese&creator=%E5%AE%9F%E6%9D%BE+%E5%85%8B%E7%BE%A9&page_id=13&block_id=49 (дата обращения: 10.12.2020). (На японском языке).

Minzoku kyousei shouchou kuukan (shouchou kuukan) // Shusōkantei [Символическое пространство межнационального взаимодействия (Символическое пространство) // Кабинет Премьер-министра [официальный сайт]. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainusuishin/symbolic_space.html (дата обращения: 09.10.2020). (На японском языке).

References

Bazhenova, Zh. M. (2014). Okinawa v kontekste politiki mul'tikul'turalizma Iaponii [Okinawa in the Context of Japan’s Multiculturalism Policy]. In *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN*. Vol. 16. URL: <http://ihaefe.org/files/publications/full/ihaefe-XVI.pdf> (mode of access: 24.12.2020).

Bukh, A. (2012). *Iaponiia: natsional'naia identichnost' i vneshniaia politika. Rossiia kak "drugoe" Iaponii* [Japan's National Identity and Foreign Policy: Russia as Japan's 'Other']. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 280 p.

Burgess, C. (2012). Maintaining identities: Discourses of homogeneity in a rapidly globalizing Japan. In *Electronic Journal of Contemporary Japanese Studies* [website]. URL: https://www.researchgate.net/publication/26395931_Maintaining_Identities_Discourses_of_Homogeneity_in_a_Rapidly_Globalising_Japan (mode of access: 13.12.2020).

Burgess, C. (2010). The "Illusion" of Homogeneous Japan and National Character: Discourse as a Tool to Transcend the 'Myth' vs. "Reality" Binary. In *The Asia-Pacific Journal. Japan Focus* [website]. URL: <https://apjif.org/-Chris-Burgess/3310/article.html> (mode of access: 10.12.2020).

C gurūpu: Tayō-sei shakai shinario. Kokudo Kōtsūshō [Group C: Diversity Society Scenario]. In *Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism* [website]. URL: <https://www.mlit.go.jp/kokudoikeikaku/futurevision/c.html> (mode of access: 17.12.2020). (In Japanese).

Dlia chego nuzhen novyi zakon ob ainakh, ili perspektivy iaponskoi politiki v otnoshenii korennykh narodov [Why do We Need a New Ainu Law, or the Prospects for Japanese Policy towards Indigenous Peoples]. (2019). In *Nippon.com: Sovremennyi vzgliad na Iaponiiu* [website]. URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/d00479/> (mode of access: 15.10.2020).

DPM Taro Aso calls Japan a nation with single race. (2020). In *The Straits Times* [website]. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/deputy-prime-minister-calls-japan-a-nation-with-single-race> (mode of access: 09.12.2020).

Gershtein, I. Z., Kazakov, M. A. (2016). Natsional'no-gosudarstvennaia identichnost': Istoricheskaia evoliutsiia modelei i sovremennaia tipologii [National-State Identity: Historical Evolution of Models and Modern Typology]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. No. 6, pp. 36–42. URL: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2016_-_6_unicode/5.pdf (mode of access: 25.12.2020).

Grigor'eva, T. P. (Ed.). (1985). *Chelovek i mir v iaponskoi kul'ture* [Human and the World in Japanese Culture]. Moscow, GRVL "Nauka", 280 p.

Habu, J., Fawcett, C. (1999). Jomon archaeology and the representation of Japanese origins. In *Antiquity*. Vol. 73. Iss. 281, p. 590.

Hiroshi Maruyama. (2014). Japan's Policies Towards the Ainu Language and Culture with Special Reference to North Fennoscandian Sami Policies. In *A Nordic Journal of Circumpolar Societies*. Vol. 31. Iss. 2, p. 8.

Howell, D. L. (2004). Making "Useful Citizens" of Ainu Subjects in Early Twentieth-Century Japan. In *The Journal of Asian Studies*. Vol. 63. Iss. 1, pp. 5–29

Kozhanov, I. V. (2018). *Formirovanie grazhdanskoi identichnosti lichnosti v protsesse etnokul'turnoi sotsializatsii v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia: dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of Civic Identity of the Individual in the Process of Ethnocultural Socialization in the System of Lifelong Education: PhD Thesis]. Chuvashskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I. Ia. Iakovleva. Cheboksary, S. n. 463 p.

Krupianko, M. I., Areshidze, L. G. (2010). Iaponiia: ideologii gosudarstvennogo natsionalizma [Japan: Ideology of State Nationalism]. In *Istoriia i sovremennost'*. No. 2, pp. 185–215.

Meshcheriakov, A. N. (2018). Reformy perioda Meidzi: chelovecheskoe izmerenie [Meiji Era Reforms: the Human Dimension]. In *Ezhegodnik Iaponiia*. Vol. 47, pp. 350–366.

Osipova, M. V. (2017). Traditsionnaia pedagogicheskaia kul'tura ainov vchera i segodnia [Traditional Pedagogical Culture of the Ainu Yesterday and Today]. In *Rossiia i ATR*. No. 2, pp. 162–176.

Soskovets, L. I., Gur'eva, I. Iu., Bulakhova, N. M. Ideologii natsionalizma v iaponskoi istoriografii kontsa XX – nachala XXI veka [The ideology of nationalism in Japanese historiography of the late XX – early XXI century.]. [website]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2016_6-2_41.pdf (mode of access: 04.12.2020).

Shchepkin, V. V. (2018). Sozdanie men'shinstva: vzgliady iaponskikh intellektualov i politika Iaponii v otnoshenii ainov v XVIII–XIX vv [The Creation of a Minority: Views of Japanese Intellectuals and Japan's Policy on the Ainu in the 18th and 19th centuries]. In *Iaponiia: 150 let revoliutsii Meidzi. Issledovaniia rossiiskikh i zarubezhnykh uchenykh, posviashchennye 150-oi godovshchine revoliutsii Meidzi*. St. Petersburg, pp. 83–97.

Iazovskaia, O. V. (2017). Kontseptsii natsional'noi sushchnosti kokutai kak osnova natsional'nogo samosoznaniia Iaponii [The Concept of the National Essence of Kokutai as the Basis of Japan's National Identity]. In *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremia*. Vol. 15. Iss. 1. [website]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-natsionalnoy-suschnosti-kokutay-kak-osnova-natsionalnogo-samosoznaniya-yaponii> (mode of access: 29.11.2020).

- Lauren, P. (1996). *Power and Prejudice: The Politics and Diplomacy of Racial Discrimination* (2nd edition). Boulder, Westview. 447 p.
- Low, M. (2012). Physical Anthropology in Japan. The Ainu and the Search for the Origins of the Japanese. In *Current Anthropology*. Vol. 53, Sup. 5, pp. 57-S68.
- Minzoku kyousei shouchou kuukan (shouchou kuukan) [Symbolic Space for Ethnic Harmony]. In *Shusōkantei* [Prime Minister of Japan and His Cabinet] [official website]. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/singi/ainusuishin/symbolic_space.html (mode of access: 09.10.2020). (In Japanese).
- Morris-Suzuki, T. (2018). Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government's Plans for a New Ainu Law. In *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus* [website]. URL: <https://apjif.org/2018/21/Morris-Suzuki.html> (mode of access: 12.10.2020).
- Murphy-Shigematsu, S. (1993). Multiethnic Japan and the Monoethnic Myth. In *MELUS*. Vol. 18. No. 4, pp. 63–80.
- Nakasone Puts Foot In Melting Pot (1986). In *Chicago Tribune* [website]. URL: http://articles.chicagotribune.com/1986-09-28/news/8603120570_1_prime-minister-yasuhiro-nakasone-puerto-ricans-japan-doesn-t (mode of access: 15. 02. 2015).
- Sanematsu Katsuyoshi. 「 Wa 」 nipponteki chōwa no shisō no kigen to honshitsu [Sanematsu Katsuyoshi. Origin and essence of the idea of Japanese harmony “wa”]. In *Rikkyo University Repository* [website]. URL: https://rikkyo.repo.nii.ac.jp/index.php?action=repository_view_main_item_snippet&pn=1&count=50&order=1&lang=japanese&creator=%E5%AE%9F%E6%9D%BE+%E5%85%8B%E7%BE%A9&page_id=13&block_id=49 (mode of access: 10.12.2020). (In Japanese).
- Siddle, R. M. (2012). *Race, Resistance and the Ainu of Japan*. L., Routledge. 284 p.
- Tsagel'nik, T. (2020). Discourse of Silencing in the Context of the 150th Anniversary of the Naming of Hokkaido: Representation of AinuWajin Relations in the Television Drama “Eternal Nispa, the Man Who Named Hokkaido, Matsuura Takeshiro”. In *Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers* [website]. URL: <https://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/77222/1/8.pdf> (mode of access: 24.10.2020).
- Veretevskaia, A. V. (2018). *Mul'tikul'turalizm, kotorogo ne bylo: analiz evropeiskikh praktik politicheskoi integratsii etnokul'turnykh men'shinstv* [Multiculturalism That Didn't Exist: Analysis of European Practices of Political Integration of Ethnocultural Minorities]. Moscow, MGIMO-Universitet, 184 p.
- Weiner, M. (2012). *Japan's Minorities: The Illusion of Homogeneity*. L., Routledge, 234 p.

The article was submitted on 29.12.2020